

Скажи, что

ТЫ МОЯ

Александра Салиева

Александра Салиева

Скажи, что ты моя

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69637567
Скажи, что ты моя / Александра Салиева: Авторское; 2023

Аннотация

Говорят, если ты – молодая девушка и без особого опыта работы, то желанную вакансию можно получить через постель. А ещё говорят, если переспать со своим шефом, можно получить повышение в должности, либо прибавку к зарплате. Я – совсем не из их числа. И высокооплачиваемая работа у меня уже есть. Но так сложились обстоятельства, что и мне придётся поступить примерно так же. Исключительно для того, чтоб, наконец, избавиться от своего босса!

Как я докатилась до такой жизни?

Всё началось с моего заявления об увольнении...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Александра Салиева

Скажи, что ты моя

© Александра Салиева, 2023

Глава 1

Этот вечер обернулся полнейшей катастрофой. За окном светило солнышко, цвели яблони, прогуливались влюблённые парочки, и я бы с удовольствием оказалась среди всего того, что находилось по ту сторону стекла. Но вместо того, чтобы выйти на воздух по окончанию рабочего дня, насладившись пятничным вечером, я застряла около своего рабочего стола, нервно кусая губы, то и дело поглядывая на висящие на стене часы.

– Ну же, ты сможешь... – прошептала самой себе.

Рабочее время и правда закончилось. Пятнадцать минут назад. Но это не значило, что я могла покинуть офис, как остальные сотрудники. Во-первых, потому что генеральный директор ждал финансовый анализ, который я должна была ему принести. Ему, как и мне, не привыкать работать допоздна, невзирая на стандартный рабочий график, выходные или праздничные даты, так что в целом ничего необычного. Он ведь заядлый трудоголик. И я – вынужденно, вместе с ним, как и положено прилежной помощнице. Документ в тонкой синей папке я забрала из бухгалтерии, вот только так и не передала, потому что... а это как раз – во-вторых. Отчёт являлся моим последним шансом на сегодня поставить начальство в известность о другом несомненно важном обстоятельстве. Если не решусь сегодня, то потом опять неизвест-

но когда вообще соберусь с духом. И без того тянула с этим всю прошедшую неделю. Константин Владимирович Агеев – не из тех, с кем можно легко и просто о чём-либо заговорить, особенно, если не он первый заинтересован в диалоге.

– Да, точно сможешь. Пять минут позора, и готово, ничего сложного, – приободрила саму себя, всё-таки схватившись за белый лист с печатным текстом и собственноручной подписью.

Взглянула на строки. В очередной раз пробежалась по буквам своего заявления. Заново удостоверилась, что лист выглядел достаточно достойно, чтобы предъявить его генеральному директору.

И всё равно не пошла...

Сперва приняла вторую за последний час спасительную пилюлю, призванную успокоить пошаливающие нервишки. Проглотила стакан воды.

Наконец, постучала.

– Да! – раздалось с той стороны двери.

Он всегда так говорил, когда можно было войти. Если б желал обратного, так бы и заявил: «Позже!».

Бывший пограничник – ныне владелец охранного предприятия, которое за последний год расширилось до нескольких филиалов, поскольку деятельность шла очень хорошо, в основном отличался краткостью и прямолинейностью. Про таких ещё говорят – рубит с плеча. Хотя в необдуманности и спонтанности его точно не уличишь. За это многие его очень

ценили и уважали. Не меньшее количество знакомых с ним – откровенно побаивались. Я сама не относилась ни к числу первых, ни к числу последних. Старалась вообще никаких лишних эмоций не проявлять, соблюдая принятую в организации дисциплинарную этику. Наверное, именно поэтому продержалась на данном месте последние два года. Хотя нет, не поэтому. Ещё год назад, когда я закончила университет и рассчитывала на обещанное предыдущим хозяином предприятия повышение, неоднократно пыталась найти себе замену, но ни одна из подобранных мной кандидаток не сумела пройти испытательный срок. Кого-то он сам выгнал в первые же рабочие часы, а кто-то сбежал в банальном ужасе. И их всех было вполне возможно понять! Не каждая способна быть извечной неприметной тенью такого склонного к тотальному контролю шефа, с готовностью упорно работать и выкладываться двадцать четыре на семь.

Но что-то я опять пытаюсь отложить неизбежное...

Резко выдохнула. Прогнала все свои сопутствующие мысли. Дверь всё-таки открыла. Вошла.

– Ты задержалась, – первое, что услышала.

В отличие от кабинета того же финансового директора, рабочее место моего непосредственного работодателя не отличалось какими-либо особенностями или роскошью: обычный стол с широкой светлой столешницей на железной основе, кожаное кресло с высокой спинкой и встроенный шкаф на фоне точно такого же как у меня приоткрытого окна,

за которым всюду цвела весна. Разве что массивная фигура мужчины выделялась особенно ярко, меняя собой само пространство. Однажды я уже задумывалась об этом. Как и о том, что без его присутствия здесь кабинет выглядит пустым и безжизненным. Да, вновь не о том размышляла. А пока думала, не ответила. Ответ к отпущенной констатации факта был и не нужен. Невнятные оправдания моего босса лишь раздражали.

– Забрала отчёт, который вы просили, – вместо лишних распинаний перешла в более насущному.

Шагнула ближе к столу и положила на его край обозначенное. Сперва папку. Затем и прихваченный с собой лист бумаги. Положила сверху. Чтоб наверняка. Но Константин Владимирович, то ли не заметил, потому что в мою сторону не взглянул вовсе, всё своё внимание уделял чтению какой-то информации в стоящем перед его глазами макбуке, то ли заметил, но было безразлично.

Вот же...

Гадство!

Придётся ещё и вслух теперь говорить...

А язык будто к небу прилип. Как если бы горло пережало невидимой рукой, мешая выдавить из себя хоть один звук.

– Что-то ещё? – правильно расценил моё промедление генеральный.

– Угу, – согласилась, промямливая едва ли внятно.

Ведь дар красноречия ко мне так и не вернулся. Хотя и

тогда отвлекаться от своего чтения сидящий передо мной не стал. Лишь вопросительно выгнул бровь в ожидании продолжения. Продолжение, между тем, всё никак не наступало. Я десятки раз представляла себе, как с самым решительным видом просто скажу ему: «Я увольняюсь!», а затем с самым независимым обликом уйду, оставив его переваривать данную новость в одиночестве. Так оно – самый верный и безопасный способ. Гневался Константин Владимирович крайне редко. Но очень ёмко и полномасштабно. Весь офис в такие моменты от него прятался, опасаясь попасть под горячую руку. Я ведь репетировала даже. Но на деле будто ноги в паркет вросли.

– Какая-то проблема с китайцами? – предположил мужчина, устав ждать, когда я отомру.

А я ведь всего секунды три или четыре медлила. Но и того оказалось достаточно, чтобы черты лица генерального озарила мрачность. Взгляд от экрана он всё же оторвал. Глаза цвета тёмной стали слегка прищурились, а мне ещё больше не по себе стало.

Вот как это ему вообще удаётся?

Всего одним взглядом практически уничтожить, заставить почувствовать себя виновной во всех самых тяжких грехах. Возможно, если бы я не работала на него столь плотно и такое количество времени, не воспринимала бы до такой степени остро. Знала ведь прекрасно, что за этим может последовать. И пусть многие женщины как раз считали

Константина Владимировича очень даже привлекательным мужчиной, вечно млели перед ним, всячески пытаясь расположить его к себе, а чем явнее остановилась его отстраненность, тем отчаяннее они пытались завоевать возможное расположение, – лично я предпочитала, чтоб он о моём существовании вспоминал как можно реже, лишний раз вовсе не смотрел. Найдёт хоть один косяк, замучаешься потом расплачиваться и отрабатывать.

– Нет. Я всё уладила. Переводчик подтвердил, их самолёт сядет в семь утра, в понедельник. В офисе они будут в десять. Договор готов. Аркадий Александрович прислал мне утверждённый вами вариант, я продублировала его вам на почту, в районе обеда. Распечатанные экземпляры у меня столе. В понедельник к десяти будут перед вами в конференц-зале, – отчиталась скороговоркой. – Отель для них забронирован. Бронь оплачена, бухгалтерия подтвердила банковский перевод. Программа на оставшийся день их нахождения здесь тоже расписана, если вам интересно... – не договорила.

Заткнулась.

Судя по тому, что мрачности на его лице стало больше, ему это вовсе не интересно.

А я опять много болтаю!

– Что тогда? – прервал мои текущие страдания босс.

Жаль, не основные.

Ну и...

Хватит!

– Вот, – выдохнула шумно, придвинув к нему ближе лист с подписанным заявлением на увольнение.

Взглянул всего на мгновение. А повторно направленный на меня взгляд ощутился до такой степени тяжёлым, что аж колени подкосились. Если не удастся уйти из компании на мирной ноте, мне потом ни в жизнь нормальную работу с нормальной зарплатой не найти. На то, что он проявит великодушие и просто отпустит меня, рассчитывать тоже не приходилось. Я в прошлый раз три месяца страдала многочисленными собеседованиями в несколько этапов и проведением стажировок для его новых возможных помощниц, а в итоге замену себе так и не удалось подобрать.

Сейчас же...

– Я увольняюсь, – выпалила на новом выдохе.

Как выдохнула, так и не вдохнула больше. С замиранием сердца и полнейшей досаде услышала вкрадчивым и суровым в ответ то, что и так ожидала:

– В самом деле? – усмехнулся генеральный, откинувшись на спинку кресла, сцепив пальцы в замок, пройдясь по мне пристальным оценивающим взглядом с головы до ног и обратно, словно решал, в своём ли я уме, раз такую дичь тут несу. – И как ты себе это представляешь, Юлиана?

Плохо...

Очень-очень плохо!

Я это себе представляла...

Но не признаваться же ему ещё и в этом?

Как и сдаваться я тоже в любом случае не собиралась.

– Вы подпишете моё заявление, а потом... – вздохнула.

И опять заткнулась. Ведь он безжалостно перебил.

– А я его подпишу? – брезгливо уставился на бумагу.

Но ничего!

Это я тоже предвидела.

– Подпишите, или нет, ещё один экземпляр я официально зарегистрировала через секретаря в приёмной. А значит, вы будете обязаны меня уволить. Если не сегодня, так по истечению двух недель, как и положено по Трудовому кодексу, – выдала максимально ровным тоном.

Знала, что ступала на скользкую дорожку. Вероятность выставленного ультиматума босса раздражала ещё сильнее, чем невнятные оправдания. Недаром тяжесть его взгляда вновь сконцентрировалась на мне, а по губам скользнула хищная ухмылка.

– Хорошо подготовилась, – то ли похвалил, то ли обвинил.

По отстранённой тональности голоса не понять. Зато в глазах вспыхнуло чистейшее недовольство. Им он меня и сверлил, точно препарируя в своих мыслях за проявленное предательство, пока широкая мужская ладонь, дотянувшаяся до моего заявления, смяла его в комок. Кулак, как сжался, отчего на внешней стороне ладони отчётливо проступили вены, так и не разжался. А я на всякий случай отступила на полшага назад. Едва ли осознанно. Но и на выход из кабинета давно пора было.

– Нашла себе другую работу, Юлиана? – предположил генеральный, тем самым останавливая меня от возможного бегства.

Или же наоборот, побудил ускориться.

Ещё ведь раз по имени назвал!

И не просто назвал. Выделил. А это всё равно, что ругательство. Он ведь ко мне по имени очень редко обращался. В основном, лишь тогда, когда я в чём-то серьёзно провинилась. Мне всегда в таких случаях особенно неловко становилось. Слишком уж звучало оно из его уст... как приговор, который уже не исправишь.

– Нет, – ответила честно. – Пока нет, – поправила саму себя.

Если б в я самом деле искала себе другую работу, пока занята на этой, то выглядело бы ещё хуже, нежели уже есть. Да и он бы сам узнал без моего участия рано или поздно о чём-то подобном. А я себе не враг.

– Тогда к чему этот демарш? – выгнул бровь. – Давай ты просто скажешь мне, чего ты хочешь, и весь этот спектакль закончится, – предложил, вопреки всему предыдущему, вполне миролюбиво. – Что именно тебя не устраивает, раз уж ты реально вроде как увольняться собралась?

Вот так просто – взял и с лёгкостью успокоился.

Очень подозрительно легко и просто!

– Повышение? Прибавка к зарплате? Что? – добавил, придирчиво оценивая мою реакцию.

А я ещё на шаг назад отступила. На телефон пришло новое сообщение, и я невольно отвлеклась, читая напоминание о том, что меня этим вечером ждут в одной из ближайших к моему дому кофейен.

– Нет. Ничего такого. Я не пытаюсь с вами торговаться, – откестилась в священном ужасе, возвращая своё внимание к начальству, не забывая при этом продолжать двигаться на выход из кабинета. – Я просто хочу, чтоб вы меня отпустили, – отвернулась.

Если уж на то пошло, зарплата у меня и без того была вполне приличная. Намного выше, чем предлагали тем же кандидаткам мне на замену, хотя и для них цифра выглядела вполне себе достойно, особенно если сравнивать с оплатой за схожие вакансии на рынке биржи труда. Жадным наш босс точно не был. Но и требовал со своих служащих за такую щедрость тоже по полной. В моём случае – настолько, что я фактически жила на работе. В свою съёмную квартиру в основном только спать и переодеваться приходила. Уже не помнила, когда в последний раз полноценно отдыхала. Не только физически, но и морально. Вот и... банально устала. Хотелось той же весны, что за окном. Чтоб она жила во мне точно так же, как у тех парочек, что беззаботно прогуливались, держась за руки. Чтоб я могла с чистой совестью ответить на пришедшее сообщение, принимая приглашение, дав ответное обещание и потом его совершенно точно сдержать. Чтоб в моей голове было место хоть чему-то лично-

му кроме бесконечных рабочих расписаний, списков немаловажных личностей и их контактных данных, а также связанных со всем этим поручений, которые никогда не заканчиваются, невзирая на время суток, погодные условия и даты на календаре.

А мой босс...

– ...чтоб перестал уже иметь мой мозг, – закончила мысль ворчливо себе под нос.

Я это реально вслух произнесла?!

Как осознала, так и замерла, схватившись за дверную ручку, лишь наполовину надавив на неё. Сердце пропустило удар и забилось, как бешеное. Вероятно, чтоб успеть наверняка отбить все оставшиеся положенные в нашей с ним общей жизни удары, пока за спиной слышались тяжёлые шаги услышавшего такую мою опрометчивую неосторожность мужчины.

Я так и не сумела уйти. Стоило повернуть дверную ручку до конца с противоречивой мыслью о том, как лучше поступить дальше – извиниться, раскаяться, заверить, что имела ввиду совсем иное, он меня не так понял, или же позорно сбежать, как и собиралась до этого, уже потом корить себя и проклипать; а на деревянное полотно легла чужая ладонь. Придавила. Отрезала не только возможность открыть себе путь к бегству, но и подтвердила все мои самые худшие опасения. Не просто услышал. Сделал выводы. И тихим вкрадчивым тоном поведал:

– Когда я тебя действительно отымею, это будет выглядеть совсем иначе, и ты уже абсолютно точно никуда от меня не уйдёшь, Юлиана, – приблизился вплотную.

Настолько близко, что голос прозвучал рядом с моим виском. Обжёг. Не только кожу. Разум. Заставил сердце застучать ещё быстрее и громче. А меня саму – молить, чтоб отпущенные мне пять минут позора поскорее закончились. Желательно, без глобальных последствий.

Глава 2

Мой пульс сошёл с ума. Я и сама едва ли осталась в себе. Руки – и те предательски дрожали. А в голове не осталось ничего, кроме прозвучавшего обещания босса.

И ведь «когда» сказал, а не «если»!

Да с такой самоуверенностью, аж...

Жесть!

Неудивительно, что на пришедшее ранее сообщение я ответила слишком поздно, только после того, как заперлась в туалетной комнате и умылась ледяной водой.

«...тогда в другой раз» — прочитала из последнего написанного мне моим парнем.

Судя по содержанию, почти бывшим.

А мы ведь с ним и так только-только начали сближаться!

Да и «парнем» его назвать если и можно, то с большой натяжкой. Ему тридцать два, он возглавляет юридический отдел в страховой компании, и водит шикарный порш. Мужчина – в полном смысле этого слова, а не парень. Самодостаточный. Знающий себе цену. Едва ли обделённый женским вниманием. Состоявшийся в жизни. У него были бездонные карие глаза и мягкая улыбка, превосходное чувство юмора, а ещё бездна терпения, поэтому лучшего варианта для меня быть не могло. А мы с ним виделись едва ли раз или два в неделю, максимум на пару часов, с тех пор, как познакоми-

лись в кофейне неподалёку от здания, в котором я работала.

Какая уж тут личная жизнь с моим-то сомнительно бес-
смертным графиком вечной занятости?

Точно бросит, другую себе найдёт!

А генеральный...

Зачем он так со мной?

Разве что...

– Это был сарказм, – заключила, шумно выдохнув, кри-
тически разглядывая свою бледность в отражении зеркала. –
Или просто месть, – прикрыла глаза, заново вспоминая свои
самые позорные пять минут в кабинете непосредственного
начальства. – Ничего такого.

Как я вообще умудрилась?!

Ляпнуть такой бред.

Самой же нарваться!

– Если действительно собираешься уйти, Юлиана, найди
сперва себе замену, – проговорил Константин Владимиро-
вич, вернув себе привычно отстранённый вид, после того,
как шокировал меня своим провокационным высказывани-
ем на бездумно прозвучавшую оплошность. – А если хочешь
сегодня попасть домой, сделай сперва кое-что ещё... или у
тебя какие-то особые планы на вечер, и ты поэтому так то-
ропишься от меня сбежать? – требовательно выгнул бровь в
ожидании честного ответа.

Разумеется, у меня язык не повернулся сказать, что осо-
бые планы на вечер как раз были, и не просто планы, а за-

планированное три дня назад свидание, поэтому все эти его «кое-что ещё» в одном месте я видала, а он по сути очень даже прав. Да и знала ведь, если не сделаю, тогда придётся явиться в офис ранним утром, и без разницы ему, что будет суббота. Ожидаемо, полученное задание заняло ещё целых три с половиной часа.

В общем...

Если я собиралась действительно сохранить свои отношения, работу я обязана сменить!

Вот и последующий звонок от подруги по университету был примерно о том же.

– Ну что? – нетерпеливо заговорила Даша, не обременяя себя лишними приветствиями, мы ведь с ней утром уже общались. – Получилось? Что сказал твой шеф?

Я едва успела выйти на улицу, закончив с последними из данных моим злопамятным боссом поручениями, и, прежде чем ответить, глубоко вдохнула свежий весенний воздух, наполненный ароматом цветущих яблонь. Прогуливающиеся ранее парочки, за которыми я наблюдала из окна, давно разошлись, если и встречались снова, то намного реже. Окончательно стемнело.

Ну а то, о чём она у меня спрашивала...

– Я умру девственницей, – изрекла с грустью.

На том конце связи воцарилась небольшая пауза.

– Звучит... не очень, – отозвалась собеседница, помолчала ещё немного, а затем добавила ехидно: – Что, прям так

и сказал?

Новым вдохом я подавилась.

– Не совсем, но смысл тот же, – обобщила, как сумела.

До станции метро отсюда не так уж и далеко, и это был мой обычный маршрут, но в конце рабочей недели ноги откровенно отваливались от усталости, поэтому решила воспользоваться такси. Не стала вызывать через приложение. Куда ближе, чем вход в подземку, располагалась мини-стоянка с такими, и я направилась к ней.

– А ты с ним реально поговорила? – засомневалась подруга. – Что сказала? Объяснила ему, что он тиран и деспот, а ты не ломовая лошадь, чтоб так дальше продолжать?

Вот тут тянула с продолжением разговора уже я сама.

– Не объяснила, – правильно расценила моё молчание Даша. – Серьёзно? Заявление-то хоть написала? Отдала? Или опять решила отложить до завтра? Или до понедельника? А может, на самом деле тебя всё устраивает, и ты просто самой себе не хочешь признаваться, что у тебя вместе с твоим шефом большая грязная любовь к великим трудовым будням, и уходить тебе вовсе не обязательно? – поддела язвительно.

– Написала. Отдала, – отозвалась я мрачно. – Просто... сказать ничего ему толком не получилось. Перенервничала. По крайней мере, сказала вовсе не то, что собиралась, – призналась с новым тоскливым вздохом.

Вместе со мной вздохнула и Даша.

– Успокоительное принимала, которое я тебе дала?

– Ага. Не помогло.

А если и сработало, то весьма сомнительно!

Руки, и те до сих пор дрожали.

– Главное, что заявление написала и отдала. Две недели отработки, и ты свободна, что бы тебе твой шеф не говорил, и как бы к этому не относился. Пусть сам себе новую помощницу ищет, это уже не твоя проблема, что он такой привереда и дотошный, – философским тоном протянула подруга, желая успокоить.

Ага, его проблема...

А потом я заманяюсь искать себе новую работу. Слишком влиятельный. И злопамятный.

Я должна его убедить!

По-хорошему.

Как?

Позже подумаю.

Но обязательно что-нибудь придумаю!

Не то...

– А что твой? – как мысли прочитала Даша.

– Обиделся, кажется, – отозвалась.

Не отвечает ведь больше.

– А вы что, сейчас не вместе? – возмутилась девушка. – Разве вы не должны были увидеться?

– Неа, не увиделись, я только с работы вышла. Пришлось задержаться, – сказала, как есть.

– То есть, опять ты его на своего Константина Владими-

ровича променяла? – съехидничала подруга. – Продинамила. Или позже встретитесь? – понадеялась.

Мне б такую веру в лучшее и столько оптимизма!

– Не получилось, сказала же, – закрыла я тему. – А ты? Чем занимаешься? – перевела направление разговора.

– А мы с девчонками как раз в клуб собираемся. Раз уж ты свободна на сегодня, пойдёшь с нами? – предложила.

– Нет, не хочу. Устала, – отказалась. – Домой поеду. Отосплюсь. Три часа спала за последние сутки. Надо отдохнуть. Иначе я окончательно умом тронусь.

Настаивать Даша не стала. Она, как никто другой, знала не понаслышке, как сильно я выматываюсь на работе. Прежде мы с ней снимали одну комнату на двоих по окончании учёбы, после переезда из общежития. Это потом, около года назад я смогла себе позволить отдельное жильё, после того, как выплатила все свои многочисленные студенческие кредиты с грабительскими процентами, словно виллу в Тайланде себе купила.

– Ну смотри. Если передумаешь, все будут тебе очень рады, – закруглилась с разговором бывшая соседка. – Звони, если что! Может, всё-таки придёшь, сто лет не встречались, хоть увидеть твою тощую задницу, наконец...

На том и распрощались. До стоянки такси я тоже дошла. Правда, домой всё же не поехала. Юра прислал сообщение с тем, что всё-таки ждёт меня в кофейне.

К нему я и помчалась...

Удивительно, как порой девушке требуется не так уж и много, чтобы открылось второе дыхание, появились новые силы, осталась позади вся былая усталость, позабылись все случившиеся мелкие неприятности, а настроение моментально взлетело до небывалых высот, стоит определённого мужчине ей улыбнуться. Вот и я точно так же на всех порах добежала до кофейни, в которой мы обычно встречались, запланировав на остаток этого вечера не только пару чашек кофе с вкуснейшими десертами, но и прогулку, а после неё – только чтоб мы вдвоём, и никого кроме. Тем ещё более удивительным стало то, что стоило усесть за свободный столик в ожидании своего спутника, вместо долгожданной улыбки я получила... стакан воды, выплеснутый мне в лицо!

Нет, даже не воды.

Хуже!

Сладкой газировки.

Она попала в глаза. В нос. Защищала. Сбила дыхание. Вынудила закашляться. И откровенно прифигеть. Не только от самого факта того, что меня только что облили. От последующего холодного и надменного:

– Так вот ты какая, дрянь!

Пришлось сперва проморгаться. Утереть влагу с лица. Сделать хотя бы один полноценный вдох.

С громадными усилиями!

– Даже без фильтров, – добавила она в досаде.

Передо мной стояла шатенка лет тридцати пяти, а может

чутьочку больше. Красивая. В дорогом дизайнерском платье, с роскошными украшениями, которые впрочем нисколько не смягчали злорадно мстительную ухмылку, искажившую полные губы, щедро покрытые алым цветом.

И я её знать не знала!

Но от порыва вскочить на ноги и ответить на такую бестактность чем-нибудь не менее веским я себя всё же остановила. Шёлковое платье ничуть не скрывало внушительно выпирающий животик. Она была беременна, и срок – явно немалый, а значит мне стоило в любом случае быть аккуратнее и мягче.

Может, это предродовой психоз так проявляется?

– Вы меня с кем-то перепутали, – только и сказала я.

От шока после содеянного так и не отошла. Но что ещё я могла сделать? Разве что смотреть на пустой стакан в её ладони и надеяться, что она сама образумится.

Жаль, не образумилась.

А дальше стало ещё хуже!

– Я-то? – надменно фыркнула незнакомка. – Нет, милочка, – выделила обращение, словно ядом полила. – Я-то как раз ничего не перепутала. Это ты все берега попутала, когда решила увести у меня мужа, дрянь такая! – обвинительно ткнула в меня пальцем.

Вышло настолько громко, что не одна я услышала. Расположившиеся за соседними столиками посетители кофейни обернулись в нашу сторону, заинтересовавшись прозвучавшим.

чавшим обвинением. Сладкая газировка продолжала капать с моих намокших волос, и я невольно пожалела, что распустила их перед выходом с работы.

Хоть отжимай...

– Вовсе я не уводила ничьего мужа, тем более вашего, – заверила тоскливо, всё ещё думая преимущественно о своих волосах, которые теперь промывать и промывать, с учётом их густоты и длины. – Вы точно меня с кем-то путаете. Я вашего мужа вообще не знаю. Как и вас впервые вижу, – возмутилась.

Незнакомка в положении мне определённо не поверила. Но скандалить дальше не стала. В очередной раз скривилась, глядя на меня, как на самое мерзкое создание на свете, а затем уселась в кресло напротив, как истинная светская дамочка. Пустой стакан оставила на краю стола.

– Чего уставились? – как и я, вспомнила о других гостях заведения. – Своей жизни что ли нет?

Подействовало. Хотя едва ли помогло лично мне. Как только почувываящие будущее представление посторонние сделали вид, что вернулись к тому, чем занимались до её появления, она вытащила из своей сумочки телефон. Очень даже знакомый, судя по модели и чехлу на нём.

– Юра. Беляев. Мой муж, – активировала экран и положила на столик, подсунув мне под нос. – А я – Инга. Беляева. Мы десять лет в браке. У нас, наконец, ребёнок скоро будет. Но ты... – протянула, а её лицо опять исказило злостью, –

появилась ты. Разлучница!

На её безымянном пальце правой кисти действительно красовалось обручальное кольцо. А на светящемся экране телефона – мои совместные с моим же парнем фотографии. Телефон же именно ему принадлежал. Как и имя с фамилией, которые она назвала, тоже соответствовали тому, что мне было известно. Но вот обо всём остальном... он правда женат?! На ней?!

А я, получается... реально разлучница?

– Я... я не знала, что он женат, – нахмурилась.

Ну, как так-то?!

У Юры обручального кольца как раз-таки не было. И в его телефон я тоже ползала не раз. Не то, чтоб прям с проверкой, скорее по необходимости и только потому, что он сам меня о чём-нибудь просил, но обязательно бы заметила что-либо подозрительное на подобный счёт. Те же фото – они ж только со мной. Никаких других женщин там не было.

Я и не заметила.

А он...

Обручальное, если и носил – снять недолго. Как и завести себе второй телефон. Именно им гаджет, судя по всему и являлся. Сидящая напротив напоминала истинную фурию, такая уж точно чуть что – заподозрит.

Зато теперь понятно, почему он меня сам раньше не бросил! Ему ж было удобно! Только на руку. Иметь такую, как я. Бестолковую! Из-за своей вечно не заканчивающейся ра-

боты не замечающую элементарного!

Полнейшая дура...

– Я не знала, что он женат, – повторила.

Получилось гораздо увереннее, чем в предыдущий раз. Хотя это нисколько не преуменьшало застрявшее в груди остро колющее чувство, мешающее дышать.

– Не знала она, – фыркнула Инга. – Может, ещё прощения попросишь? – устала на меня с недоверием. – Расскажешь, как раскаиваешься, и больше так не будешь, а мне понять и простить вас обоих?

Ну да, с чего бы ей мне верить?

– Нет, не буду, – отозвалась, плохо разбирая собственный голос. – Я же не знала. Не нарочно. Если бы знала, ни за что бы не стала.

Остро колющее чувство, поселившееся внутри, становилось всё ярче, постепенно превращаясь в поток чистой боли, а сердце колотилось всё чаще и громче, будто собиралось сойти с ума вместе со мной. Держать лицо становилось всё сложнее.

– Строй из себя невинную овечку, сколько влезет. Но знай, попробуешь в самом деле увести у меня мужа, я тебя уничтожу. Ты хоть представляешь, с кем связалась, и кто мой отец? Для моей семьи это ничего не стоит. А ты себя потом уже никогда не соберешь, – ядовито усмехнулась собеседница. – Забудь про моего мужа. И на глаза ему больше не появляйся. Я тебе не позволю разрушить то, чем я жила столько

лет. Такие одноразовые, как ты, приходят и уходят, а я – его жена. Законная. Он всегда ко мне возвращается!

Прозвучало так, словно не впервые ей...

Стало ещё противнее прежнего!

– То есть, я тут одна виновата, по-вашему? – откровенно ошалела от услышанного.

А она ведь красивая. Видно, что обеспеченная. И старше него. Возможно, именно благодаря ей, Юра и сам не бедствовал, если вспомнить прозвучавшие угрозы.

Тогда почему такие, как она, столь упорно и отчаянно держатся за таких, как он? Невзирая ни на что.

Такая она – любовь?

Злополучная.

Если так, я не хочу любить...

– Кто ж ещё? – выгнула бровь Инга. – Только не начинай мне тут снова заливать о том, что ты не знала, – театрально закатила глаза. – Ты виделась с моим мужем на протяжении нескольких месяцев! Как ты могла не понять, что он женат?! – выкрикнула в обвинении, на эмоциях подсакивая с места.

И мне бы продолжать помнить, что она беременна. Да и в целом – жертва ситуации. Но...

– Вы на протяжении этих месяцев тоже ничего не знали, и что с того?! – не выдержала и я. – Если уж просматривали этот телефон, – махнула на средство связи, – то должны были и сами понять! Там есть хоть одно сообщение о вас? Или о

том, как утаивать эти наши встречи?! Хоть что-нибудь о том, что могло бы сделать меня действительно виновной?! Я же не сама с собой встречалась, в конце концов, нас двое в этом замешано!

Почему я оправдывалась?

Да ещё столь громко...

– Хотя знаете, мне всё равно. Поступайте, как хотите, – продолжила. – Вините меня, считая что я вас всех обманула? Да, пожалуйста. Такая я вот аморальная, совратила вашего *очевидно невинного* мужа! Возьмите психолога и пройдите совместную терапию, а потом и дальше живите вместе счастливо много-много лет! Всего хорошего!

Наверное, это всё подкатывающая истерика. День и без того выдался тяжёлым. Прямое тому подтверждение – скатившиеся по моим щекам слёзы, которые я обнаружила слишком поздно, чтоб их предотвратить.

Очень уж больно!

Лучше уйти...

Хотя мне и то не удалось. По крайней мере, не сразу. Она ведь уже стояла на ногах, когда я поднялась с кресла.

– Куда это ты собралась? – гневно прищурилась Инга. – Мы не закончили! Вернись! – добавила прямым приказом, поймав меня за руку.

Приказы я могла терпеть лишь от одного-единственного человека. И то исключительно потому, что он платил мне зарплату, и вообще у него талант к командному тону. Так с

чего мне что-то менять?

– Закончили, – отозвалась, отодвигаясь от женщины, освобождая свой локоть от её хватки.

Разумеется, ей это не понравилось. Если бы не поддалась своему гневу, возможно, тоже бы заметила, как и я, что окружающие не только вернулись к созерцанию разворачивающегося скандала, но ещё и телефоны повытаскивали, нагло снимая происходящее на свои камеры. Не удивилась бы, если и прямую трансляцию врубили. Да только позволять всем развлекаться за свой счёт и дальше я больше не позволю.

Ну а слёзы...

Их я вытерла. Сразу после того, как покинула кофейню. Хотя недалеко ушла. Какое-то время просто позволила себе стоять на парковке, подставив лицо прохладному ветерку, заставляя себя прийти в норму.

В норму в итоге я так и не пришла.

Но да ладно!

– Даша, вы ведь в клуб собирались, да? – резюмировала себе иной способ избавления от намечающейся депрессии, набрав подруге.

– Едем как раз. А что? Передумала?

– Угу. Бросай локацию. Увидимся.

Напьюсь...

Может хоть тогда полегчает?

Глава 3

Музыкальные басы врезались в мозг, подобно ударам молота по наковальне, а цветные лазерные лучи, попавшие в лицо, вынудили на мгновение зажмуриться. Давненько я не посещала подобные ночные заведения. Наверное, поэтому отвыкла. Когда-то, помнится, мы с Дашей хотя бы раз в неделю, но посещали подобные места. Конкретно в этом клубе тоже бывали вместе не раз. Должно быть, это сказывалась моя усталость, ведь раньше такая буйная шумиха вокруг помогала восстанавливать душевное равновесие и ловить позитив, а не морщиться каждый раз, сталкиваясь с чьим-то плечом, пока я пробиралась сквозь толпу в самую глубь зала. После того, как пообещала подруге присоединиться к их весёлой компании, всё-таки сперва заехала домой. Переоделась, отмыла волосы от газировки и сменила строгую офисную юбку на более подходящий случаю наряд. С последним, к слову, я не прогадала, сразу бросилось в глаза многим из присутствующих.

– О-оо... – восхищённо протянула бывшая соседка по комнате, стоило мне приблизиться к барной стойке. – Готова, да ты прям богиня! Кого покорять будем? – улыбнулась и потянулась ко мне с объятиями, прижимая к себе. – Привет...

Если я вырядилась в ультра гламурное платье персиково-

го оттенка, которое купила ещё в прошлом году из жадности по хорошей скидке и случившемуся приступу девчачьего восторга, но всё никак не предоставлялось случая его надеть, то голубоглазая блондинка осталась неизменна своему лаконичному стилю. Всегда носила чёрное. Сегодня, как и я, тоже мини. Неудивительно, что подошедшие вслед за мной к бару ребята оценили наше присутствие, тут же обернувшись, едва различимо присвистнув.

– Не интересно! – заметила их реакцию и Даша, состроив кислую мину.

Да, вышло грубовато. Зато сработало.

– Привет... – отозвалась я радушно, обнимая её в ответ.

Как и было обещано, бывшая однокурсница – не одна. Героические подвиги по написанию курсовой в последнюю ночь перед сдачей вообще превосходно объединяют и располагают к тесному общению на продолжительный срок.

– Юлиана! – обрадовались Карина и Марина.

Расположившиеся поблизости тоже не отказались от приветственных объятий. Обе сразу. Затискали так крепко и радостно, что впервые за весь день, пусть и на минутку, я позабыла обо всём, что прежде заполняло мой многострадальный разум. Раздобытая у бармена бутылка текилы тому тоже немало поспособствовала. В отличие от многих других девушек, посещающих развлекательные места, мы заморочками с красивыми коктейлями, украшенными зонтиками и ягодами, никогда не страдали. Если уж пришли пить, так что-ни-

будь существенное.

И пусть я собиралась как следует забыться...

– В смысле женат?! – воскликнула возмущённо Карина, как только я призналась в причине того, почему передумала и всё-таки пришла.

Ну а смысл умалчивать?

Текила тоже очень сближает.

– Опять?! – не осталась спокойной и Даша.

Даже стопку со своей порцией только выпитой текилы, и ту поставила на стол, бахнув по столешнице с такой силой, что стекло только чудом осталось целым.

– Угу... – тоскливо протянула я.

В самом деле ведь не впервые так обожглась. Теперь уже дважды. А скольких из них сразу отшила... надо было с самого начала вести учёт и записывать, тогда бы может наверняка знала точную цифру, не сбилась со счёта. Можно подумать, на мне висело какое-то древнее проклятие и поэтому внимание на меня только женатые и обращали.

– Вот же... – раздосадованно протянула Марина, – козёл!

Все, как одна, остались с ней полностью солидарны.

А текилы понадобилось больше...

Заказали ещё две. Разумеется, сразу в бутылках.

– Хоть паспорт у них реально спрашивай показать, на слово верить всё равно нельзя, – вздохнула Карина.

Ново налитая для меня стопка текилы помогла погасить собственное вспыхнувшее негодование по озвученному по-

воду, поэтому ответила я ей не сразу.

– А я и спросила, – усмехнулась я криво. – На страницах с семейным положением было чисто. Так что, как видишь, нисколько не помогло.

После того, как два года назад я познакомилась с молодым риелтором Алексеем Разумовским, а спустя пару дней знакомства обнаружила в его телефоне переписки с ещё несколькими девушками, с которыми он общался параллельно мне, а также фотографии восьмимесячной дочери в окружении вполне добропорядочной и с виду счастливой семьи, я в принципе перестала доверять мужчинам, тем более – тем, кто проявлял ко мне вполне однозначный интерес. Наверное, потому и с девственностью со своей до сих пор не рассталась, хотя ведь мне уже двадцать, и выглядело это по меньшей мере старомодно. После такого обмана вообще ни с кем встречаться не хотелось ещё очень и очень долгое время. А всё равно по итогу сглупила, решив попробовать заново поверить в то, что не обязательно жить в этом мире в большинстве своём одинокой.

– Да уж... – обречённо вздохнула Даша.

И текилы нам всем ещё налила.

– Да и хрен с ним, и со всеми теми, как он! – решила подбодрить меня Марина. – Мудаки, они и есть мудаки! У тебя ещё вся жизнь впереди, Юли. Нормальные тоже бывают. Обязательно встретишь.

Она, кстати, единственная из нас четверых была замужем.

Они с Антоном вместе чуть ли не с детского сада. Он у неё – настоящий уникам и золото, а не просто мужик.

Надо было, наверное, и мне занимать себе вторую половину, пока тот ещё в ползунках и подтирать за собой не научился. Тогда уж точно знала бы, кто он, откуда и какой. Главное, потом своевременно следить, чтоб от выбранного по жизни курса не отклонялся.

Жаль, эта мысль ко мне так поздно пришла...

– Угу, бывают, – уныло протянула Карина. – Только никак нам не попадают, – фыркнула.

– Ты поэтому их так часто перебираешь? – рассмеялась Даша. – Типа проба на вкус?

На подкол брюнетка вовсе не обиделась. Может быть потому, что текила делала всех нас добрее. Или же потому, что в принципе примерно так всё и обстояло.

– А что такого? – хмыкнула Карина. – Секс без обязательств – отличная штука. Никогда не капает на мозги, сплошные плюсы. Полезно для здоровья, между прочим, – заявила с самым умным видом. – Регулярные оргазмы обновляют и оздоравливают почти все системы женского организма, ни один химический препарат не способен вызвать такой же эффект. Благодаря оргазмам вырабатывается эндорфин – гормон хорошего настроения, и эстроген – гормон красоты и молодости. А ещё окситоцин, и... – пустилась в научные рассуждения, обосновывающие пользу собственной распушенности.

Девчонки демонстративно закатили глаза, выслушивая кокетку, получившую диплом с отличием, а я сосредоточилась на своей порции текилы. Поначалу казавшийся горьковатым напиток в этот раз даже горло не обжог, показался настоящим нектаром. А вместе с тем и все случившиеся невзгоды стали видеться не столь уж и ужасными, будто уплывали вместе с воспоминаниями в далёкие-предалёкие дали, обещая никогда не вернуться.

Да и в чём-то права ведь Карина!

Какой смысл убиваться по тому, кто способен лишь пользоваться и обманывать?

Тоже стоит жить в своё удовольствие!

И если прежде я считала, что, как уволюсь, чтоб на это самое удовольствие можно было выделить больше времени и возможностей, так непременно и начну, то теперь...

Чего ждать?

Если можно начать прямо здесь и сейчас?

Вот и поздний входящий от генерального я без малейшего зазрения совести отклонила.

Все четыре раза!

Правда, на пятый...

– Ой, да выключи ты уже этот телефон, – махнула на гаджет Даша, как только поняла, кто именно мне звонит. – Пятница. Вечер. До понедельника ты свободна! – напомнила мне наставительным тоном. – Забей!

Она была целиком и полностью права. Вот только телефон

всё никак не умолкал. А я начала сомневаться.

– Наверное, что-то случилось... – закусила нижнюю губу я, хмуро для на экран.

На нём светилось заурядное «*Константин Владимирович*», но перед моими глазами, как наяву возник образ самого мужчины, который, насколько я его знала, сейчас явно хмурился и испытывал раздражение из-за того, как я его нагло игнорировала.

– Да у вас там вечно что-то случается. И что с того? Отвечаю, мир не рухнет, если в этот раз его будет спасать кто-нибудь другой. Не ты, – прокомментировала Даша.

– Угу, – согласилась я с ней, потянувшись к спасительной текиле.

Наливать из бутылки откровенно надоело. Решила, что оставшаяся четверть – вся будет моя. На том и заставила себя сконцентрироваться.

Жаль, телефон и тогда не умолк!

– Ой, ну если не можешь вырубить, тогда ответь! – не выдержала стабильного жужжания вибрации Марина.

– Пошли его, да и всё! – поддержала Карина. – Ты ж всё равно увольняешься! Что тебе терять?

И правда...

Что?

Вроде нечего.

Вот и... приняла вызов.

Всё-таки напрасно!

Пожалела уже через минуту.

Но сперва...

– Спасайте свой мир сами, я – пас! – заявила с самым гордым видом, который только смогла вообразить.

Правда, на деле получилось не столь убедительно, как бы мне того хотелось. В том числе и потому, что текила полезна не во всех жизненных аспектах. Сознание помутилось где-то на середине произносимой фразы, а окончание сказанных слов я банально упустила. Но надо отдать должное генеральному директору, он и так всё прекрасно понял. И даже более чем.

– Ты что, пьяна? – постановил мрачно.

Поскольку вопрос явно не подразумевал подтверждения с моей стороны, то соглашаться с ним вслух не стала. Вспомнила и о других наших с девочками договорённостях. Их и озвучила:

– В своё свободное время делаю, что хочу, – задрала нос, покрепче сжав свою пока ещё недопитую бутылку с текилой. – Вас, Константин Владимирович, это никоим образом не касается, – припечатала строго.

Ну, как строго... Оять же в теории. Язык некстати подвёл и начал позорно заплетаться.

– Где ты? – словно и не слышал предыдущего босс.

Не удивилась. Зато разозлилась. Но трубку не бросила. Зачем-то решила сперва попроситься.

– Всего вам хорошего, – процедила сквозь зубы. – Уви-

димся в понедельник!

Бывший пограничник на то и пограничник, бывший – исключительно на бумаге, в душе вообще не изменился. Суровый и бескомпромиссный, короче.

– Клуб, бар? Где ты, Юлиана? – тихо и вкрадчиво, но с отчётливой угрозой, отозвался мужчина.

Вот какая ему разница – где?

Если давно и обоим понятно, что работать я уже не в состоянии. Выражаюсь, и то с трудом.

Чего тогда надо?

Чем тратить время на моё перевоспитание, лучше бы новую помощницу себе искал.

Своё нерабочее время использую, как хочу!

А оправдываться вовсе не собираюсь...

Как и испытывать вину или же отрицать.

– В клубе, – усмехнулась, оглядевшись вокруг себя, заодно махнув рукой, словно это помогло бы ему тоже увидеть. – Шикарном, – оценила окружающее. – В центре, – подсказала и этот факт. – А что?

– И что ты там забыла? – угрюмо поинтересовался собеседник, напрочь проигнорировав мой вопрос.

Если поначалу я собиралась его банально послать, то теперь неожиданно понравилось с ним разговаривать. Когда вот так, без малейшего зазрения совести и не опасаясь последствий. Всё-таки текила – сильная вещь.

И да, это всё она!

Я сама, будь в адеквате, ни в жизнь бы не выдала...

– Собираюсь подцепить себе первого встречного мужика, потом соблазнить его, а потом провести с ним самую незабываемую ночь в своей жизни, – призналась во всех своих ближайших планах на оставшуюся часть ночи, которые возникли вместе с вылетевшими словами, а также воспоминаниями того, о чём говорила Карина, раз уж ничего более интересного не придумалось. – А потом всю оставшуюся часть своих законных, между прочим, выходных – страдать похмельем. И вам, кстати, того же очень-очень сильно желаю, Константин Владимирович, – заверила. – Глядишь, отдохнёте и станете добрее.

Вот теперь отключилась. В смысле – вызов закончила. Хотя если уж на то пошло, мозг тоже не особо работал. И это не одна я заметила. Сидящие около меня девчонки аж присвистнули, глядя на меня в шоке. В двойном, когда поняли, что меня это не проняло.

Я ж, как высказалась, так и...

Аж полегчало!

Я целых два года регулярно прикусывала себе язык в его присутствии, старалась не поддаваться эмоциям и всегда просто выполняла всё, что он только велит, как бы к тому ни относилась, и всё во имя карьеры.

Достало!

– Теперь-то он тебя точно уволит, – прифигела от услышанного Даша. – Сам. Возможно, с позором, – добавила за-

думчиво.

Поскольку возражать не было никакого смысла, спорить не стала. Ещё парочку глотков текилы прямо из бутылки сделала. Напиток разлился по горлу приятным теплом, а я решила, что напиваться уже хватит, пора переходить и к другой части возможного веселья.

– Да уж надеюсь, – проворчала, коротко глянув на заново вспыхнувший экран, прежде чем спрятать телефон.

Пришло сообщение. От Юры. А может и не совсем от него, а от его жены, просто с того номера. Читать не стала. Поднялась на ноги, подхватила под руки подруг и решительно потянула их за собой на танцпол.

Долой депрессию и сожаления!

Да здравствую я!..

Следующая пара часов пролетела незаметно. Опомниться не успела, как текилы в нас всех стало ещё больше, а танцы перенеслись с танцпола обратно в барную зону, хотя и тогда не прекратились... а всё почему? Не в моих правилах сдаваться и проигрывать, а Даша умеет быть очень убедительной, когда несёт в массы все свои взбалмошные и гениальные идеи.

– Ставлю сто баксов, ты можешь лучше! – оценила она вид одной из виляющих бёдрами девушек, работающих здесь гоу-гоу танцовщицами.

Я когда-то и сама занималась танцами. В школе. Начальной. Когда мама и папа ещё были со мной. С тех пор прошло

немало времени. Танцы подзабылись. Как и навыки. Но отказываться не стала.

Почему, собственно, нет?

Гулять, так гулять!

– Плати! – охотно согласилась я с ней.

И не только я. Идея прозвучала довольно громко. Находящиеся рядом парни, которых та же Даша отшила ещё в начале нашего отдыха, поддержали нас дружными свистками и возгласами. Они же помогли мне подняться выше. Надо отдать должное, действительно, просто помогли. Подхватили аккуратно, почти сразу отпустили.

Приободряющих возгласов и свистков стало больше!

Уже со всех сторон...

И пусть я на каблуках. Скинула их. Ведь безопасной площади под ногами не так уж и много. Многочисленные стопки, бокалы и пивные кружки никто ведь не убрал. Но это ничего. Если уж на то пошло, я не впервые нечто подобное исполняла. В студенческие годы у нас даже такая своеобразная традиция была. Тем более, что пьяной голове, как говорится, море и то по колено.

Вот и мне...

Грохочущая в клубе музыка сменилась более плавным и лиричным ритмом, словно специально для меня. Ведомая им, я сделала полшага назад, плавно качнула бедром и вернулась обратно на те же полшага. Подол платья – короткий, не очень удобный, пришлось его ещё немного по-

выше приподнять.

– Жги, детка! – донеслось откуда-то позади.

Голос был незнакомым. Но это неважно. Улыбнулась его обладателю, послав воздушный поцелуй. Кто-то, возможно, подумает, что я так и напрашивалась на приключения к своим вторым девяносто, но охрана в этом заведении работала всегда чётко и твёрдо, почти, как бойцы Константина Владимировича (даром, местный ЧОП принадлежал конкурентам), так что опасаться мне было нечего. Мелодия плавно опутывала разум, словно проникала в самую суть. И я с удовольствием растворилась в ней, позабыв про все условности, наслаждаясь тем, что у меня есть. Обняла себя руками, скользнула вдоль деревянной поверхности немного в сторону, сделала полукруг. Убедившись в том, что пространства достаточно для манёвров, снова качнула бёдрами, и закружилась намного смелей. Ритм пьянил ничуть не хуже текилы, вынуждая поддаваться затейливому такту снова и снова. И я с превеликим наслаждением подчинялась этому зову. Плавно выгнулась, опустилась на колени, прогнувшись в спине ещё глубже, прежде чем ненадолго прикрыть глаза, всем сердцем желая, чтобы эта моя личная эйфория, заполняющая рассудок, никогда не таяла, наполняла меня и этой необычайной лёгкостью длиной в бесконечность. Поднявшись, начала всё заново. Ещё несколько шагов вправо, полукруг от бедра, поворот, едва касаясь собственного тела кончиками пальцев с обещанием на грани дозволенно-

го. И снова шальная, дерзкая, вольная часть меня счастливо улыбалась, откровенно наслаждаясь всем этим лёгким безумием. Не забыла дарить улыбки не только себе, но и всем остальным, что поддержали дружными выкриками:

– Давай, красавица, мы хотим ещё!

И я бы непременно позволила не только им, но и себе развлекаться, но стоило перекинуть чуть взмокшие волосы через плечо, обернувшись вправо...

Чуть со стойки не свалилась!

Ноги подкосились в тот же миг, когда взгляд зацепился за широкий разворот мужских плеч, обтянутый в знакомый пиджак. Не то чтоб я очень хорошо разбиралась в пиджаках, да ещё тех, что свойственны противоположному полу. Но конкретно этот пиджак не забудешь. Я ж к нему сегодня уже прикасалась. Аккурат в тот момент, когда мой босс обещал, что я никуда от него не уйду, а он меня... того самого, вот да. И именно сейчас он, похоже, как раз собирался вытворить со мной что-то в таком роде. Если не физически, так морально.

Иначе с чего бы ему смотреть на меня так, словно я Родину предала, и теперь придётся расплачиваться?!

Танцы для меня закончились.

Начались переживания!

– У-уу... – сопровождал мою капитуляцию недовольный прерванным развлечением народ вокруг.

Но я про них уже позабыла. Разве что не о тех из ребят, кто помогал взобраться на барную стойку. Самой-то мне с

неё не слезть. Тем более, что я даже без обуви.

Куда делись туфли?

Как назло, совершенно не помнила, в каком направлении они улетели, когда я их скидывала. Зато довольно ловко воспользовалась подставленным плечом и протянутой в помощь рукой. За то же плечо я и спряталась, судорожно соображая, смогу ли скрыться ещё дальше из вида вездесущего начальства, если так и останусь босиком. Рискнуть? Или всё же сдать с повинной?

– Вот же... – выругалась тихонько себе под нос.

Ведь ни то, ни другое не устраивало. А пока я размышляла на тему возможного спасения, генеральный моё временное убежище обнаружил и стало слишком поздно.

– Юлиана, – раздалось совсем близко, перед тем самым плечом, за которое я позорно пряталась.

Надо отдать должное, плечо осталось непреклонным и продолжило прикрывать меня в такой же позиции. И ещё одно, принадлежащее другому парню, к нему придвинулось.

– Мужик, тебе чего? – отозвался вместо меня тот, что повыше. – Не видишь, девушка занята.

Лично я бы на его месте такими громкими словами не разбрасывалась. Особенно в адрес того, кто терпимостью ни разу не отличается. Но они ж не я. А все мои начавшиеся возражения по этому поводу оказались напрочь проигнорированы.

– Занята? – вкрадчиво уточнил Константин Владимиро-

вич.

– Ты глухой? – усмехнулся второй из парней. – Надо повторять дважды? Сказал же, занята. Найди себе другую. Эта – уже наша!

Не видела лица того, кому адресовалась озвученная насмешка, но как наяву увидела расползающуюся по его губам встречную обманчиво ласковую ухмылку. И прекрасно знала, что обычно может следовать за этим, особенно в свете того, о чём шёл разговор.

Вот и...

– Не надо! – спохватилась, пока ещё не поздно. – Не так уж и занята! – поравнялась со своим боссом. – Всё в порядке, – оправдалась перед заступившимися за меня ребята в целях наступления мировой и разрешения всех возможных конфликтов. – Он – мой...

Не договорила. Банально не успела. Меня опять никто не слушал. Полетевший кулак – куда быстрее моих слов. Я даже не поняла, кто из них первым начал драку. Хотя публичное избиение младенцев дракой вряд ли назовёшь. Закончилось всё также быстро, как и началось. Я только и успела вскрикнуть на эмоциях, а плечо, за которое держалась когда-то, оказалось вывихнуто, после чего его обладатель свалился к ногам генерального директора. Второму повезло чуточку больше. Он остался стоять на ногах. По той простой причине, что ему упасть не позволили. Удар под дых сложил парня пополам, а приглушённый стон погас в громких басах

звучавшей музыки. Заметившая всё это безобразия охрана подросла к моменту, когда жертва обстоятельств пыталась отдышаться.

– Всё в порядке. Закашлялся просто, – похлопал ему по плечу Константин Владимирович, прежде чем отпустить. – Не здоровится, видимо.

Бравые ребята в чёрном ему не особо поверили. Требовательно уставились на жертву, то есть на больного. Тот вяло, но кивнул в подтверждение. Видимо знал, что в обратном случае выставят отсюда всех и сразу.

– А этот? – сосредоточились на том, который всё ещё не поднялся на ноги.

В себя тоже, если и пришёл, то паршиво. Сцепив зубы, тихонько ругался, держась за повреждённую конечность. Подниматься не рисковал.

– Запнулся, упал, – сообщил его друг, наконец, полноценно разогнувшись, – пока туфли её искал, – заодно и повод придумал.

Все взгляды близприсутствующих скрестились на моих босых ступнях. Что сказать... величина меры моего стыда только что поднялась на новый уровень. Особенно в свете того, как находящиеся позади всего этого безобразия девчонки сидели с приоткрытыми ртами и как-то очень уж нездорово одобрительно пялились на моего босса.

– Увидимся завтра? – предположила Даша.

– Хороших выходных! – предала меня и Карина.

Только Марина ничего не сказала, просто подала мне мои туфли, а затем демонстративно помахала ручкой на прощание, когда не сильно-то подобревший генеральный директор потащил меня за собой на выход из клуба, едва я обулась.

Да, всё такой же злющий, как тысяча чертей...

Но это даже хорошо!

Отрезвило.

Вместе с...

– Что случилось? – мрачно осведомился он.

Как тащил за собой за руку, так и не отпустил даже после того, как духота ночного заведения сменилась ночной весенней прохладой, а мы оказались на парковке.

Могла бы спросить его о том же!

Иначе с какой стати...

Вот это вот всё!

Но не спросила.

– А с чего вы взяли, что что-то непременно случилось? – огрызнулась.

До его появления ведь всё было как раз в полнейшем порядке. А он... зачем явился вообще?

– Ты пьяна, – только и сказал.

Могла бы отпираться и дальше, заверить, что он совершенно не прав, поскольку пьянство – ещё не признак и следствие обязательной катастрофы. Но почему-то соврать в очередной раз не вышло.

– Расставание случилось, – вздохнула. – Не самое прият-

ное. Отвратительное даже. Хуже не придумаешь.

До принадлежащего ему внедорожника оставалось не так уж и далеко. Чёрный Кадиллак Эскалейд выделялся среди прочих стоящих здесь модных и ярких суперкаров не только своей высотой, но и суровой лаконичностью. И чем ближе он к нам становился, тем всё меньше у меня оставалось шансов избежать попадания туда этой ночью.

– А что вы здесь вообще делаете? – задалась вполне закономерным вопросом.

Если буду знать причину, глядишь, станет куда легче вернуть всё вспять и уговорить своего босса больше не беспокоиться на мой счёт.

Он ведь поэтому приехал?

Помнится, несмотря на жёсткость его характера и требовательность в исполнении поставленных задач, он всегда заботился о своих сотрудниках. Не припоминала, правда, чтоб прям самолично, но всё же...

– Следуя твоим инструкциям, – отозвался Константин Владимирович.

– Каким еще инструкциям? – удивилась, притормозив.

Нет, не потому, что решила прервать разговор и всё-таки вернуться обратно в царство люющей рекой текилы и драйвовой музыки, невзирая на его мнение. Просто мы дошли. Остановилась вместе с боссом. Аккурат напротив дверцы, за которой располагалось переднее пассажирское кресло.

– Тем самым инструкциям, при которых ты собиралась

подцепить себе первого встречного мужика, потом соблазнить его, а потом провести с ним самую незабываемую ночь в своей жизни, – щёлкнул кнопкой разблокировки сигнализации, отчего габариты автомобиля приветственно моргнули, – а оставшуюся часть своих законных выходных страдать похмельем. И мне того же пожелала, – припомнил мне и это, выдержал небольшую паузу, за которую открыл дверцу. – Глядишь, отдохну и стану добрее, – усмехнулся всё также мрачно, разворачивая меня к себе лицом.

Что я там про величину меры моего стыда прежде вещала? Вот теперь она точно стала выше некуда!

– М-мм... – всё, что я сумела выдать в своё оправдание, глядя в серые пронизательные глаза.

Но то я!

У него очень даже нашлось, что ещё мне сообщить:

– И раз уж так вышло, теперь наши с тобой планы на ближайшие два дня полностью совпадают, Юлиана, – поведал, прежде чем запихнуть в машину.

Глава 4

За боковым окном мелькали огни ночного города, и чем дольше я на них смотрела, тем всё реже они заново вспыхивали перед моими глазами, постепенно и вовсе смазывались в единое жёлто-чёрное пятно. Не только потому, что у меня начала кружиться голова, а к горлу подкатывала тошнота от высокой скорости, которую держал Константин Владимирович. Мы выехали на загородное шоссе, и я бы непременно поинтересовалась у своего начальства, откуда у него вдруг проснулись повадки истинного маньяка, раз он увозит меня в неизвестном направлении, ничуть не потрудившись сообщить, куда именно мы едем, и почему он просто не отвёз меня ко мне домой, но каждый раз, когда я собиралась с силами и храбростью, мой телефон оживал то звуками входящих сообщений, то и вовсе звонков: обычных, через аудио-мессенджер, по видео... Беляев никак не воспринимал мой тотальный игнор, очень уж навязчиво пытаюсь со мной связаться. И пусть я до сих пор была на него очень зла, с удовольствием бы выплеснула на него всё своё негодование за случившийся по его вине позор на глазах у многочисленных посетителей кофейни. Решила, что не стоит оно того. Уж лучше просто забуду. Что бы он мне не сообщил, и как бы не оправдывался, факт остаётся фактом, он – женат, а я любовницей женатого мужчины становится точно не стану.

Ни за что!

Пусть катится в Гондурас...

Жаль, даже спустя восемнадцать сброшенных вызовов, а также две блокировки в социальных сетях и мессенджере, он всё равно не сдался. А все мои сопутствующие потуги о том, как бы наконец выяснить, куда столь стремительно несётся чёрный Эскалейд оказались прерваны мрачным и суровым:

– Выключи. Совсем. Или ответь.

Вздрогнула. От неожиданности. После того, как мой босс запихнул меня на пассажирское сиденье и приковал меня к нему ремнём безопасности, а затем уселся за руль, всё это время был сосредоточился исключительно на дороге и всех своих многочисленных манёврах, пока обгонял попутно попадающиеся автомобили, в мою сторону ни разу не взглянул вовсе. Подумала, что скорее пребывал в каких-то своих мыслях, нежели иное. Слишком уж явно читалось напряжение в широких плечах и руках, что сжимали руль столько крепко, до проступивших вен по внешним сторонам его ладоней.

Возможно, тоже попросту злился...

И не на кого-то там, а на меня. Всё-таки не каждый день ему приходится с пьяными в хлам помощницами нянчиться. Скорее всего, вообще не приходилось.

Собственно, а чего тогда нянчиться?

Я ж его не просила...

А телефон я и в самом деле полностью выключила.

– Куда мы едем? – сосредоточилась на том, о чём давно

следовало у него спросить.

– За город, – стало мне гениальным ответом.

Можно подумать, я и сама не догадалась, судя по тому, какой пейзаж значился за окнами машины.

– За город? – всё же уточнила.

Мужчина согласно кивнул. Я же начала подозревать, что он считает меня слабоумной. Должно быть именно поэтому и приехал за мной в клуб. Если у меня нет мозгов, без его помощи мне по-любому не обойтись.

– За город, – остался немногословным мужчина.

Это он, кстати, зря!

Я ж тихая и мирная перед ним исключительно потому, что он – мой работодатель и платил мне зарплату, являлся залогом стабильного будущего. Чего только не вытерпела от него за прошедшие два года. Но теперь ведь в этом не было никакой необходимости. Я ж всё равно увольнялась и никакое моё будущее от него больше не зависело. Да и текила тоже во мне никуда не испарилась. Именно она и придала решительности в последующем:

– Или вы осознаетесь, куда именно за город мы едем, или... – пригрозила.

Угроза оказалась так себе. Я ж её до конца не высказала. Финал моей задумки погиб в тот момент, когда я запуталась в ремне безопасности, который сперва отстегнула, чтоб приподняться выше, а затем не сумела убрать в должное положение. Приподняться выше тоже не особо удалось. Стоило

попытаться встать на ноги, как мир вокруг подло качнулся, новый приступ тошноты подкатил к горлу, а меня и вовсе придавило обратно спиной к сиденью благодаря властному жесту мужской ладони.

И всё бы ничего, но эта самая ладонь, как легла мне на грудь, так и не отпустила. Даже после того, как её обладатель язвительно поинтересовался:

– Или что, ещё раз станцуеть? – выгнул бровь.

И словно мало этого, на дорогу смотреть вообще перестал! Ко мне всем корпусом развернулся. То, что скорость при всём при этом заметно снизилось, меня ни разу не успокоило. Слишком уж отчётливо прочувствовался каждый последующий удар солсивенного сердца, которое билось под чужой рукой.

– Нет, танцевать точно не стану, – расстроено огрызнулась, перехватывая мужскую ладонь.

– Жаль, – отозвался собеседник. – Мне понравилось.

Как схватила его за руку своими обеими, так и замерла, позабыв про то, что собиралась от неё избавиться. Наоборот, зачем-то вцепилась крепче прежнего, округлившимися глазами глядя на своего босса, заодно вспоминая, что именно я на той барной стойке вытворяла.

Получается, он вообще всё видел?!

Стало немножечко стыдно...

Или не немножечко. Очень уж громким вышел мой последующий обречённый стон, полный досады, когда я отпу-

стила чужую руку, чтобы накрыть обеими ладонями своё лицо. Так сказать, чтоб глаза мои бесстыжие больше ничего не видели. Глядишь, так станет гораздо легче делать вид, будто меня тут нет. Константин Владимирович, к слову, тоже меня отпустил. Хотя это не особо спасло.

– Не знал, что ты обладаешь такими интересными навыками, – прокомментировал мужчина, вновь сосредоточившись преимущественно на управлении транспортным средством.

Скорость сразу стала выше. А меня опять начало подташнивать. Но просить его сбросить обратно я не стала. И без того было, над чем страдать.

– Занималась танцами в школе, – пробубнила себе в оправдание на его слова.

Не особо-то и помогло.

– Не знал, что школьниц в нашей стране обучают стрип-пластике, – усмехнулся босс.

Про настырного Беляева я окончательно позабыла. Теперь злилась исключительно на сидящего рядом.

Как есть же издевается!

– А я не знала, что в этом мире существуют вещи, о которых вы не знаете, – съехидничала встречно. – Вы же у нас обычно знаете абсолютно всё.

Оправдываться заново не стала.

Какой смысл?

Он ведь всё равно найдёт, к чему придраться.

Вредина!

Вот и сейчас...

– У нас? – переспросил насмешливо, но заострять внимание на этом не стал, добавив через короткую паузу: – Знать абсолютно всё невозможно. Я ж не справочник.

В его словах имелась определённая правота. Но и нет.

– Вы-то? – хмыкнула беззлобно. – Иногда кажется, что именно так и есть.

– Сочту это за комплимент, – деланно важно кивнул Константин Владимирович.

– Могу вам ещё много таких комплиментов рассказать, и даже повторно станцевать, раз уж вам так понравилось, если наконец признаетесь, куда мы всё-таки едем, – заявила в свою очередь.

И да, это не я...

Это всё текила!

Я ж не могла в здравом уме в самом деле ему такое пообещать?! Да ещё и после того, как сперва сама же отказалась в виде возможной угрозы, заменив расплатой.

– Я запомню это твоё обещание, Юлиана, – одарил долгим нечитаемым взглядом босс, и тут же не оставил мне ни шанса на попятную: – Ко мне домой мы едем.

То есть условия приняты. Расплачиваться придётся в любом случае. Повезёт, если также не на трезвую голову.

Но об этом я помучаюсь потом!

Куда важнее...

– Как это к вам домой? – откровенно прифигела.

И не только от того, что вообще-то, насколько я знала, мужчина жил в элитном жилом комплексе неподалёку от центра города, в который я частенько приезжала по рабочим моментам, например, чтоб передать через служащего при входе какие-либо документы.

– На днях приобрёл небольшой домик, планировал отправиться туда завтра, посмотреть, как продвигается завершение ремонта после строительства. Но, раз уж эти выходные мы с тобой проведём вместе, подумал, нет никакого смысла откладывать и поехать сразу, – как ни в чём не бывало, сообщил он мне.

Степень моего офигевания вышла на новый уровень. Тот, при котором мой приоткрытый от удивления рот никак не желал закрываться. А я сама и вовсе о нём позабыла. Начала размышлять о том, что из нас двоих не только у меня имеются тайные открытия. Обычно же всё проходит через моб персону, так или иначе я всегда в курсе о том, что происходит в жизни генерального, к тому же с моим непосредственным участием. Но ни о какой покупке дома, пусть и небольшого, до этого момента я не знала.

Соврал, получается?

Не соврал...

Константин Владимирович в принципе не обладал привычкой врать, лукавить или что-то в подобном роде. Прямой и несгибаемый, как советский бетонный столб. Это моё жизненное убеждение подтвердилось буквально сразу, как толь-

ко внедорожник свернул с главной дороги, а впереди оказался стройный коттеджный ряд. Периметр посёлка был наглухо огорожен, въезд перекрыт шлагбаумом, также имелся специальный пост охраны, которая пропустила нас почти сразу, подозреваю, благодаря сверке номеров транспортного средства.

И всё бы ничего, но спустя ещё пару минут, я всё-таки начала слегка сомневаться в своих недавних жизненных убеждениях насчёт сидящего поблизости. Просто потому, что обещанный им «небольшой домик» назвать таковым можно было, если только ты кореец и переехал сюда из голубого дома, при этом очень надо вернуться обратно.

Здоровенный же!

И не только дом.

Я будто в заповедной зоне канадских елей оказалась, а не дверцу машины приоткрыла, намереваясь выйти – столько деревьев росло повсюду.

Красивые...

Прям как сбывшаяся мечта.

Вдохнув полной грудью, невольно улыбнулась. Правда, улыбалась недолго. Банально не до того стало, когда при первой же попытке выбраться наружу, чуть не грохнулась. А всё потому, что у кое-кого машина слишком высокая! Ну и да, голова опять слегка закружилась. А на встречно предложенный жест предполагаемой помощи от босса, с самым гордым видом заявила:

– Я сама, – перегруппировалась, облокотившись об автомобильную дверцу.

На это мужчина шумно вздохнул.

– Юлиана, – протянул в предупреждении.

Немногословное предупреждение не сработало, я лишь отрицательно помотала головой. Мне к его строгому тону совсем не привыкать.

– Играть в доктора на этих выходных я не планировал, но если тебе очень хочется подвернуть ногу на этих своих высоченных шпильках, чтоб потом я нёс тебя на руках, так тому и быть, – заявил нагло, отступив на шаг назад, демонстративно поднимая ладони в капитуляции.

Презрительно фыркнула. К его провокационным издёвкам я тоже почти полностью привыкла. После того, что именно я ляпнула ему в его кабинете вместо того, чтоб нормально уволиться, мне терять уже нечего. А высоченные каблуки сбросила. Не менее демонстративно. Прямо ему под ноги. Так, босиком и выбралась наружу, гордо задрав нос с самым независимым видом, разглядывая трёхэтажное строение впереди.

Большой и статный дом площадью не менее тысячи двухсот квадратов, несмотря на внушительный размер, очень гармонично вписывался в местный ландшафт, благодаря облицованному деревом фасаду и объёмным витражным окнам. Хотя домом это произведение архитектурного искусства и не назвать. Тут скорее подходило понятие – элитная

резиденция.

К слову, об этом...

– И зачем оно вам? – озадачилась уже вслух.

Позволить себе наш генеральный директор мог и не такое. Но обычно обходился только самым необходимым. Потому и удивилась. Это на него совершенно не похоже.

– Решил, что пора обзавестись семьёй, – невозмутимо пожал плечами мужчина. – Жене и детишкам будет комфортнее, если будет много места.

Ага, детишкам...

Не ребёнку, а сразу несколькими!

Как говорится, замахнулся по-крупному...

Невольно обернулась и посмотрела на Константина Владимировича по-новому.

С чего бы вдруг ему о таком задумываться?

Старееет что ли...

– А меня вы сюда привезли, чтоб домработницей у вашей будущей семьи подработать? – съехидничала.

Небезосновательно. Я ж сегодня уже не раз провинилась. Не только в его кабинете, потом ещё в клубе. Помнится, когда наш финансовый директор Семён Эдуардович опаздывал на работу, он потом все офисные коридоры начисто драил. И не только его одного таким способом «перевоспитывали», что являлось гарантией исключительной дисциплины в нашей организации.

Вот и тут, в моём случае...

– Хм... – оглядел меня с ног до головы босс.

И больше вообще ничего не сказал!

Зато остановил свой взгляд на моих ступнях, отчего я невольно поджала пальчики, ведь не только земля подо мной ощущалась очень уж стылой, но и его взор чувствовался невыносимо остро, а затем... подхватил на руки. Так и понёс в дом.

А ведь я думала, меня уже ничего сегодня не сможет удивить!

Наверное, именно из-за случившегося шока и не сказала, не предприняла ничего. Просто хлопала ресницами в полнейшей растерянности, глядя на Константина Владимировича, пока тот с самым обыденным видом шагал всё дальше и дальше, словно мы с ним вообще каждый вечер так проводим вместе, и нет ничего в происходящем поразительного.

А оно было!

И не только в его неожиданном поступке.

Со мной тоже что-то случилось...

Что-то...

Совсем уж уму непостижимое!

Иначе с какой стати вдруг понравилось держаться за широкие плечи, рассматривая крепкие руки и проступающий по ним узор вен, в то время, как эти самые руки ощущались до того правильно, словно родные, способные удержать груз целого мира, не только меня одну? А то, как от мужчины пахло... Я знала марку парфюма, которым он изредка поль-

зовался. Но именно здесь и сейчас древесный аромат проникал в лёгкие, будто настоящий дурман, вынуждая украдкой раз за разом вдыхать глубже, наслаждаясь этими ощущениями.

Это всё текила...

По-любому!

Не буду пить больше...

Никогда!

Совершенно точно надо бросать употреблять всё то, что столь радикально коверкает мой рассудок.

Не то ещё немного, и я за себя совсем-совсем не ручаюсь...

До такой степени, что даже после того, как входная дверь оказалась открыта, а мужчина переступил порог, сбрасывая свои ботинки, я и тогда не перестала за него держаться. Он и сам не отпустил. Бегло огляделся по сторонам, после чего направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Ремонт внутри дома, если и был, то определённо закончился. Тут даже убирать оказалось нечего. Из мебели я заметила лишь кухонную зону в отдалении, да угловой кожаный диван, стоящий по центру предположительно гостиной, судя по внушительного размера камину. Если только несуществующую пыль протереть, да полы, поверхности которых, на мой не совсем трезвый взгляд, и без того показались стерильно чистыми.

– Выбери дизайнера, обставь, как посчитаешь нужным, –

уловил мой вспыхнувший интерес он.

Кивнула. Привычно полученная команда помогла сбавить зарождающееся в мозгах напряжение. Если не считать того, что я до сих пор пребывала на его руках, пока он ступень за ступенью продвигался выше, то вполне обыденное явление. Константин Владимирович терпеть не мог бытовые мелочи, и я часто решала их за него.

И совершенно напрасно я себя этим попыталась успокоить. Пока разум пытался прикинуть список ближайших дел на грядущее утро в связи с поступившей информацией, а я столь опрометчиво на него отвлеклась, мы дошли. Даже не до спальни, чьё обозначение я определила по мелькнувшему матрасу, заправленному спальными принадлежностями без всякий заморочек об основе в виде хотя самой захудалой кровати. Сквозь неё. В смежную ей... ванную.

Зачем?

Задаться вопросом вслух не успела. В привычном понимании душевой здесь не было. Зато имелся офигеть какой сильный напор с потолка, льющийся на деревянную основу, уходящий куда-то сквозь неё. Разумеется, последнее я поняла не сразу.

Сперва...

– Ай! – вырвалось из меня.

Ну ладно, не совсем «Ай!», просто я матом обычно не выражаюсь, да ещё и в присутствии начальства, потому и постаралась мигом позабыть этот досадный инцидент, моменталь-

но промокнув до нитки, когда меня самым садистским образом сгрузили аккурат под безжалостно хлынувший поток. Вот и уставилась себе под ноги, разглядывая узор из реек, быстренько прикусив себе язык. А этот, который вроде-как-пока-ещё-мой-босс, но уже-не-факт-что-я-буду-с-этим-считаться, очень удачно и вовремя успел отойти на шаг назад, поэтому его не задело.

А жаль!

Тем более, что вода оказалась холодной.

А я вообще ни разу не закалённая, между прочим!

И будто мало ему этого...

– Продолжим после того, как ты протрезвеешь, – заявил бескомпромиссным тоном.

Голову я всё-таки подняла. Одарила его самым презрительным взглядом, на который только оказалась способна. Не знаю, насколько убедительно у меня получилось, с учётом, что приходилось то и дело утирать лицо от излишнего количества падающей воды, но...

На этот раз терпеть точно не стану!

Сам напросился.

Обязательно отомщу!

Когда?

Да прямо сейчас...

– Всё, – заявила мрачно. – Я протрезвела.

Едва ли он поверил в такое экспресс-восстановление моего организма, да и доказывать ему по этому поводу я ниче-

го не собиралась. Просто грохнулась на пол, опустив голову, приземлившись на подогнутые колени и выставленные по бокам от себя ладони. Вышло не только резко, но и довольно болезненно. Зато сработало.

– Юлиана? – встревожился мужчина.

Может быть стоящий передо мной и был настоящий крепень, который расколоть – себе дороже, но одна слабость у него всё же имелась. Ни за что бы не оставил нуждающегося в беде, равнодушно пройдя мимо.

Тем я нагло и воспользовалась...

Попался!

Прямо мне в руки. Аккурат в тот момент, когда вместе с моим именем на своих губах склонился ко мне ближе, опустившись на корточки, пытаюсь понять причину моего случившегося падения. Завоёванной моим коварным и изменчивым поступком секунды вполне хватило, чтобы схватиться не только за ворот белой рубашки, но и изо всех сил дёрнуть тот на себя, вместе с его обладателем. Жаль, не учла вероятность того, что в этих своих мстительных порывах я могу перестараться, а сопротивляться он не станет. Наоборот, вместо того, чтобы удержать равновесие, мужчина почему-то в первую очередь подумал не о себе, и когда я стала заваливаться назад, будущий мой удар головой о стену смягчился его ладонью, безошибочно обхватившей за затылок. Повезло мне, что она у него не только сильная, но и большая.

Так относительно мягко я и грохнулась на спину, поза-

быв его отпустить, из-за чего он упал на меня, продолжая удерживать одной рукой за голову. Не придавил силой своего немалого веса лишь потому, что другую руку также предусмотрительно выставил рядом с моим бедром. А я его и после того, как осознала всю случившуюся тяжесть собственного поступка, и тогда не отпустила. Пальцы словно судорогой свело, разжать их банально не представлялось возможным. Наверное, это всё потому, что вода, льющаяся уже на нас обоих сверху, была слишком холодной. Хотя никакого холода как раз не ощущалось. И даже более того, гораздо хуже.

Кто скажет, почему стало столь невыносимо жарко?

– Теперь точно протрезвела, – широко распахнутыми глазами уставилась в глаза напротив, никак не в силах перестать думать, насколько же они близко.

Не замечала прежде, насколько стальной взор может быть таким глубоким и тёмным, как бездна...

Наверное, всё дело в злополучном парфюме. Ведь с каждым новым вдохом одолевающие разум внезапные мысли становились всё более навязчивыми, а избавиться от них не получалось. Как если бы глубоко внутри что-то совершенно несвойственное мне поселилось. Именно оно подталкивало думать не только об его глазах и том, как остро чувствуется каждый встречный вдох-выдох на зыбкой грани соприкосновения наших тел, но и о том, что было бы великолепно остановить всё время мира, чтобы продолжать просто-напросто

дышать. Вот так. Когда почти нет никаких границ. Не только между нами. В моей голове.

А он...

– Ещё немного, и все твои обещанные планы на эти выходные начнут реально осуществляться, Юлиана, – то ли предупредил, то ли пообещал.

И мне бы реально остановиться. Самой. Но осознание более верного варианта развития нашего ближайшего будущего совсем не сработало против соблазна податься ещё ближе, чтобы ощутить его новый вдох своей грудью отчётливее, дотронуться кончиками пальцев до суровой щетины на скулах, провести сверху-вниз и задержать дыхание, ведь и его губы теперь также опасно близко.

Да, кажется, я всё ещё слишком пьяна.

Совершенно точно не в себе!

Как иначе объяснить моё последующее:

– Насколько немного?

Первым ответом стал его шумный выдох. И усилившееся давление пальцев на моём затылке.

Рывок...

Мужчина выпрямился и сел. Вместе со мной. Но расстояние между нами ничуть не стало более свободным.

– Не осталось ни шанса, – отозвался он тихо.

Хриплые нотки в его голосе – мой новый личный дурман. А насквозь мокрой ворот я всё-таки отпустила. Но лишь затем, чтобы было удобнее держаться за широкое и чертовски

твёрдое плечо. Иначе бы снова упала. Несмотря на то, что он надёжно удерживал меня теперь не только одной рукой, вторая скользнула по моему бедру снизу-вверх, фактически впечатала в мужчину. Я всё равно теряла своё равновесие. Оно исчезло в тот миг, когда мои губы смял жадный и требовательный поцелуй.

Хотя так не целуют...

Всю душу вытянуло. Ничего не осталось, кроме безудержной тяги пропадать в этой умопомрачительной пропасти. Рухнуть в неё. Забыться. В нём. Пусть будет ещё глубже. Настолько, чтоб я уже никогда не вспомнила ничего из того, когда могло быть иначе. Я и не помнила. Бездумно отдавшись нахлынувшему порыву, обняла за мощную шею, избавляясь от тяжести мешающего пиджака, не разрывая контакт наших губ. Он шлёпнулся на гранитный пол где-то позади мужчины. Не важно. Куда необходимее расправиться с пуговицами рубашки, повинувшись наравне с рваным коротким на выдохе:

– Сними.

И почему вдруг на нём так много одежды? А мои руки настолько неумелые, что самостоятельно выходило с трудом. Должно быть всё из-за дрожи, пронизывающей моё тело с макушки до пят. Нет, по-прежнему не холодно. Слишком жарко. До такой степени, что сложно дышать. Куда проще и легче с тем же моим платьем. Его не обязательно снимать. Низ банально задран. Ещё в тот момент, когда я оказываюсь сидящей на том, кто продолжает сводить с ума, терзая

мои губы, осыпая поцелуями шею, ключицы, линию декольте, постепенно спускаясь обжигающими касаниями всё ниже и ниже, высвобождая от прикрытия болезненно тянущую грудь, выбивая из меня громкий и протяжный стон, пока я выгибаюсь в умелых руках, едва его зубы смыкаются вокруг ареолы. Всё, нет меня. Про неснятую рубашку окончательно позабыто. Белья на мне тоже больше нет.

Это что-то невероятное...

Прошивает насквозь.

Так сладко, что почти больно.

Срочно требуется ещё ярче, острее.

И я почти готова молить, чтобы это заполучить.

Быть может, и правда взмолилась...

Ещё громче. Не слыша себя. Лишь оглушительный набат сердца пульсирует в моём разуме в тот миг, когда его ладонь умещается между моих ног, а меня накрывает безжалостными волнами исключительной эйфории.

Самый быстрый оргазм в моей жизни...

Первый, подаренный кем-то, а не мной.

Первый...

Нет, не просто кем-то.

Тем, кто...

Млин, мне стоило об этом сказать!

Это ведь не должно быть слишком сложно. Элементарная фраза: «Ты будешь первым».

Ведь правда?

Не уверена, насколько это может быть важно, и важно ли в самом деле не для меня одной, но...

Если и собиралась произнести вслух, то нужный момент упустила. Стоило открыть рот, как подавилась собственным голосом, захлебнувшись в каждом своём застрявшем в горле звуке вместе с потоком по-настоящему безжалостной боли, разрывающей изнутри одновременно с первым толчком, соединяющем нас в единое целое, настолько глубоко, аж искры в глазах. Всегда знала, что мой босс велик в своих размерах. Но не о всех его физиологических параметрах задумывалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.